

Его ребенок не спал, и он тоже. Тони смутно помнил, что нечто подобное происходило с одним из его сотрудников, когда у них родился ребенок. Младенцы не спали всю ночь, как и их родители. Но, конечно, все это обычно проходило к тому времени, когда ребенку исполнялся год или что-то в этом роде... может быть, два. Что, черт возьми, Тони вообще знал о детях? Грубо вытерев лицо рукой и свесив ноги с края кровати, он махнул рукой в никуда. «Да, да, FRI. Я понял. Я иду». Он пробормотал, и разбудившая его тревога умолкла.

«Питер еще раз попросил меня перестать предупреждать вас, когда он просыпается в беде». Она сказала ему. Он проигнорировал это, как и последние несколько ночей. Это началось в ту первую ночь с кошмара и продолжалось каждую ночь в течение трех дней... в день похорон. Воскресенье. В то утро, в три часа ночи, он обнаружил, что комната пуста, несмотря на то, что ПЯТНИЦА сообщила ему, что Питер проснулся в бедственном положении менее пяти минут назад. Оглядевшись, он наконец заметил, что балконная дверь открыта, и почувствовал, как его сердце подскочило к горлу. Нет... конечно нет. Он знал, что ребенок расстроен. Может, в депрессии... он старался изо всех сил здесь, но он не знал, что делать, кроме как сидеть с ребенком, когда он просыпается каждую ночь, кормить его днем и просто пытаться быть рядом в промежутках. Но он не думал, что все так плохо.

Выбежав на балкон, Тони замер, когда обнаружил, что ребенок сидит на перилах, ноги свисают по бокам. "Питер?" — нерешительно спросил он, не желая пугать своего ребенка, но, конечно же, Питер услышал его приближение.

— Я подумал, что если я выйду из своей комнаты, она может не разбудить тебя. — пробормотал мальчик.

«Я сказал ей будить меня, если ты проснешься ночью от какой-либо беды».

"Вы не должны делать это." — сказал ему Питер мертвым голосом. Он ненавидел это. Ненавидел слышать, как его ребенок говорит таким образом. - Тебе пора спать... ты занят.

«Я могу обойтись меньшим количеством сна». Он сказал ему, пожав плечами. Питер не ответил, просто уставился на деревья, окружавшие территорию. — Почему бы тебе не спуститься оттуда?

Питер слегка фыркнул, этот звук напугал его. — Ты боишься, что я прыгну? Это было сказано таким чуждым тоном... он ненавидел это. Ненавидел слышать, как его ребенок так говорит. «Не думаю, что падение с такой высоты меня убьет». Его сердце упало, горло сжалось, когда мальчик посмотрел вниз на обрыв шестиэтажного дома.

— Пожалуйста, пригнись. Пожалуйста, Пит? Питер повернулся, чтобы посмотреть на него, моргая, как будто он выходил из транса, затем кивнул, выглядя смутно пристыженным. Перенеся свой вес на руки, он развернулся, подняв ноги над перилами с грацией гимнаста, и спрыгнул с перил. Протянув руку, Тони обнял его за плечи, ведя обратно внутрь.

— Я не собирался прыгать или что-то в этом роде... — пробормотал Питер, и Тони кивнул,

изображая уверенность, которой он не чувствовал.

"Я знаю."

«Я не могу спать».

— Я знаю, приятель. Он сжал его плечо. «Вот... ложись». Он подтолкнул его к кровати, и Питер заполз под одеяло, плюхнувшись на подушку. Тони поправил одеяло, похлопав его по спине. «Попробуй заснуть... Я разбудю тебя, если тебе приснится кошмар».

— Но тебе нужно поспать. Питер покачал головой. «Я не ребенок. Мне не нужно, чтобы ты сидел со мной». Как только слова сорвались с его губ, он снова пристыдился и заговорил прежде, чем Тони успел открыть рот. — Прости... я не имею в виду...

«Все в порядке, Пит. Просто закрой глаза, ладно. Я вернусь в постель, как только ты заснешь. Как тебе?» Питер просто пробормотал что-то похожее на «да» и уснул менее чем через пять минут, его дыхание было глубоким и ровным. Несколько минут Тони просто сидел, глядя на этого ребенка... на своего ребенка, который просыпался и плакал каждую ночь в течение нескольких дней... который изо всех сил пытался вести себя нормально, пока Тони боролся. понять, как за ним ухаживать. «ФРИ, если ему приснится очередной кошмар, разбуди его. Меня тоже».

Встав, он подоткнул одеяла вокруг ребенка и направился к двери, плотно закрыв ее за собой. Питер не мог спать с открытой дверью... он понял это в первую же ночь. «И разбуди меня в 7... похороны в 10». С этим ему, наконец, удалось снова заснуть.

Будильник сработал ровно в 7, и Тони застонал от этого шума, натянув одеяло на голову. "Выключи его, FRI!" Он лаял.

«Извините, сэр, но по вашему приказу мне не разрешено выключать будильник, пока вы не встанете с постели, и вы велели мне напомнить вам об очень важной встрече с президентом, которую вы пропустили в прошлом году, потому что вы Выключи будильник, прежде чем...»

"Хорошо! Я понял!" Он сорвался, перевернулся и поставил ноги на пол. «Выключи его».

"Да сэр." Поковыляв в ванную, чтобы плеснуть водой на лицо, он на секунду прислонился к стене, стараясь не считать, сколько часов он проспал. — Питер проснулся?

"Нет, сэр."

"Хороший."

Около часа он отвечал на электронные письма и пытался изменить свое расписание. Он был свободен до 3, но после этого были сплошные полтора дня встреч, мероприятие, на которое он должен был пойти с Пеппер, которое он уже пытался промотать, а потом у них оставался только один день до Тора и Ко должны были прибыть... что-то, что он все еще пытался решить. Где бы они остановились? Будет ли правительство работать с ними? Сколько человек пришло на самом деле?

Ему только что удалось добиться отмены большинства соглашений (или, по крайней мере, переформулировки), и он не знал, готов ли он к очередной правительственной битве. Его адвокаты наверняка получают чертову рождественскую премию. Некоторые из лучших разрабатывали детали для асгардцев. Тор и Брюс могли остаться с ним, где бы он ни жил теперь, когда Питер был его. Опять башня? Он не был уверен. У него было время разобраться.

Тони направился на кухню, ненадолго задаваясь вопросом, где Вижен. По большей части он оставался в своей комнате или, по крайней мере, держался подальше от основных жилых помещений, где Питер проводил большую часть своего времени. Тони разыскал своего ребенка накануне и нашел его сидящим за столом, уставившимся в учебник, и поэтому оставил его в покое, чтобы он сделал кое-что из своей работы. Он изо всех сил старался быть рядом с Питером в течение дня, вместе смотрели телевизор, заказывали еду и пытались разговаривать с ребенком, но в основном Питер просто сидел тихо, изо всех сил стараясь вести себя нормально. Тони хотел сказать ему, что ему не нужно... что он может скорбеть и горевать, и что он в безопасности в комплексе. Вместо этого он позволил ребенку притвориться и сам притворился.

Он сказал Питеру, что может не торопиться с домашним заданием, но пусть ребенок делает это, когда захочет. Питер упомянул короткий разговор с друзьями, и подростки из больницы перестали звонить ему, спрашивая новости, так что он посчитал это хорошим поступком.

Он хотел сделать полный спред на завтрак, но сжег первую партию бекона и поднял средний палец, когда появился Роуди и спросил, почему он пытается сжечь это место. — Что происходит? Где ребенок? — спросил его друг, открывая морозилку и доставая еще бекона. Ругаясь, он выбросил подгоревший бекон в мусорное ведро и позволил Роуди взять на себя управление, схватив несколько яиц и вместо этого начав с них.

«Все еще спит».

— Еще один кошмар?

"Ага." Затем он взял немного хлеба, положил его в тостер и размешал яйца. Питер любил их всмятку. Некоторое время они работали молча, пока его друг снова не заговорил.

"Было ли это плохо?" — тихо спросил Роуди, глядя на почти готовый бекон.

Тони долго молчал, доедая яйца и доставая хлеб из тостера. Это то, что он должен был сказать Роуди? Это было серьезно? Нужно ли ему наблюдать за Питером еще более внимательно? «Я нашел сидя на балконе перила. Он спросил, не боюсь ли я, что он собирается прыгнуть». Роуди

оставил бекон, повернулся и скрестил руки, ожидая еще, его лицо было торжественным.

"Ты? Я имею в виду... должны ли мы быть?"

«Нет... я не знаю. Я... действительно не знаю. Я имею в виду... он пытается, я ему это дам. Он так чертовски старается и...»

«Прошло всего несколько дней, Тонс. Я бы сказал, что у него все хорошо, учитывая все обстоятельства». — мягко напомнил ему Роуди.

— Да, это он. Или, я думаю, что он. А потом он говорит что-то в этом роде... — вздохнул Тони, кладя ложкой несколько яиц на тарелку с тостами, которые он бросил в тостер. «Я мало что помню о... о днях сразу после...»

Роуди взглянул на него, затем положил руку ему на плечо, несколько удивившись, что тот не отстранился. «Нам почти пришлось насильно кормить тебя... и мне пришлось закрыть бар».

«Ну, по крайней мере, он не выбрал этот конкретный механизм выживания». Он сделал паузу на секунду. «ПЯТНИЦА, закрой мини-бар. На самом деле... запри любой шкаф, в котором есть алкоголь. И скажи мне, если Питер попытается получить к нему доступ». Он никогда не видел, чтобы Питер даже пытался выпить, и он не пил с тех пор, как Питер стал жить с ним, но не было причин соблазнять кого-либо из них. Поставив тарелку на прилавок и побарабанив пальцами по штанам, Тони проверил время. — Я должен... мне нужно разбудить его.

"Давай. Я собиралась одеться... то есть, э... я не была уверена, захочет ли он, чтобы я..."

— Я уверен, что он был бы признателен, если бы ты пришел, — тихо сказал ему Тони, протягивая руку и похлопывая друга по плечу, проходя мимо. — Я бы тоже. Роуди кивнул и исчез в коридоре в своей комнате.

Питер был зарыт в одеяло, его лицо было в подушке, и Тони на секунду задумался, как ребенок вообще мог так дышать. Нагнувшись, он потряс ребенка. «Пит? Эй, Питер. Пора просыпаться, малыш».

"Время уже?" — пробормотал он, едва оторвавшись от подушки.

«Чуть после 8. Нам нужно уходить примерно через час». Парень не двигался, но он мог видеть, как он сдвинулся, его челюсти немного сжались.

"Должен ли я?"

"Ну, нет. Я думаю, вам не нужно ." Он сказал Питеру, садясь на кровать и кладя руку на спину

ребенка. «Но если вы этого не сделаете, я думаю, вы будете жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. И я бы предпочел, чтобы вы не несли это вдобавок ко всему остальному».

«Она не знает разницы». Он бормотал, шмыгая носом и поднимая руку, чтобы протереть глаза.

«Может быть, нет. Но ты знаешь». Тогда он потер Питеру спину. Обычно это его немного успокаивало. «У тебя в шкафу новый костюм, а я приготовила завтрак. Ну, в основном Роуди, но я помогла». Это вызвало у ребенка слабую улыбку... Питер особо не улыбался, так что было приятно видеть, что ребенок выглядит иначе, чем несчастным. Хлопнув в ладоши, он похлопал ребенка по спине. "Хорошо, приятель. Ты готов?" Вздохнув, Питер кивнул, выбираясь из постели, и Тони повел мальчика на кухню.

Завтрак прошел в спешке, Питер едва ли почувствовал вкус еды. Тони смотрел, как он ест, следя за тем, чтобы он убрал свою тарелку. Роуди вышел из своей спальни, одетый в красивый костюм, и сел напротив Питера. "Привет, Пит. Как дела, малыш?"

— Привет, полковник Ронс. — пробормотал Питер, улыбаясь, хотя и слабо, но все же искренне.

«Сколько раз я должен просить тебя называть меня Роуди?» — спросил он, похлопывая Питера по спине, когда мальчик откусил еще один кусочек.

— Можешь жевать, Пит. У тебя достаточно времени. — заверил его Тони. Питер немного замедлился, но ненадолго. Он отпустил это, и когда еда закончилась, Тони проводил ребенка в свою комнату, чтобы одеться, пока он делал то же самое.

Когда Питер вышел из своей спальни, Роуди и Тони были одеты. К удивлению Тони, галстук Питера был прилично завязан, а костюм лишь немного помят. Тони протянул руку и немного поправил черный галстук. «Посмотрите видео на YouTube, чтобы узнать, как это сделать?» — спросил он, стряхивая невидимые ворсинки с плеч парня. Питер полуулыбнулся, а Роуди усмехнулся.

— Ага, — сказал ему Питер, что-то скользнуло по его лицу, но Тони не спрашивал. Вместо этого он повел своего ребенка в гараж, а Роуди последовал за ним, пока они спускались на лифте. Хэппи ждал внизу... Насколько Той знал, Питер не видел этого человека с момента аварии, но он даже не посмотрел в глаза их водителю, просто рухнул на заднее сиденье, не сводя глаз с этого мертвого человека. апатичным взглядом, когда он устался на спинку сиденья Хэппи.

Роуди сел впереди, а Тони сел рядом со своим ребенком, не уверенный, что рука на его плече будет приветствоваться. Вместо этого он сложил руки на коленях и каждые несколько секунд поглядывал на Питера, пока они ехали обратно в Квинс, где должны были состояться похороны. Тони попросил провести похороны там. Быстрая служба... он не хотел, чтобы Питеру приходилось сидеть в церкви и слушать, как кто-то говорит о его тете, дольше, чем это необходимо. Он хотел попросить Питера что-нибудь сказать, но передумал. Питер едва мог связать два предложения, не говоря уже о том, чтобы произнести речь.

Когда они прибыли в церковь, Тони усадил Питера в передней части комнаты, он по одну сторону от своего ребенка, а Роуди по другую. Питер сжал руки на коленях так сильно, что Тони боялся, что они оставят синяки, а потом он понял, что Питер смотрит на закрытую шкатулку, стиснув челюсти, широко раскрыв глаза. Он протянул руку и положил ее на голову Питера, потянув вниз так, чтобы она легла на плечо Тони. Он хотел что-то сказать... утешить его или что-то в этом роде, но, честно говоря, понятия не имел, что должен был сказать. Минуту мальчик просто отдыхал у него на плече, позволяя Тони тереть себе руку, затем глубоко вздохнул и снова сел, неподвижный, как доска.

Питер не двигался во время похорон. С того момента, как преподобный поднялся на кафедру, ребенок стал каменным. Это была хорошая услуга, но Тони был больше сосредоточен на мальчишке рядом с ним. Роуди тоже посмотрел на ребенка, один раз похлопав Питера по колену. Питер не отреагировал. Не поднимал глаз, не ерзал, ничего такого, что делал ребенок. Впервые за несколько дней он тоже не плакал. Как будто его там даже не было... как будто мальчик рядом с ним был просто пустой оболочкой, и Тони ненавидел это.

Только когда служба закончилась, когда к Питеру подошла женщина примерно возраста Мэй, не обращая внимания на двух мужчин, сидевших по обеим сторонам, он, казалось, вышел из себя. На секунду Тони забеспокоился, что Питер развалится... но затем он изобразил спокойную улыбку на своем лице, поднявшись на ноги и позволив ей обнять себя и сказать, как ей жаль. Он поблагодарил ее, сжав ее руку и поблагодарив, когда Тони и Роуди тоже встали, отступая, но не спуская глаз с Питера.

Она была первой в длинной череде женщин и нескольких мужчин, все из которых работали с Мэй или так или иначе знали ее. Затем, в конце всех этих людей, были Нед и девушка, которая кричала на Тони. Мишель. Он напрягся, готовый к тому, что девушка начнет орать, но она даже не взглянула на него. Она, Нед и Питер секунду смотрели друг на друга, затем Нед притянул Питера к себе, похлопал его по спине и пробормотал что-то, чего Тони не мог слышать. Затем Мишель шагнула вперед, крепко обняв Питера, и он ответил тем же, и Тони подумал, не было ли здесь чего-то. Он отбросил эту мысль. Личная жизнь Питера была в самом низу того, о чем у него было время беспокоиться... в данный момент.

«Эм... Нед, ЭмДжей, ребята, вы знаете мистера Старка, а это полковник Роудс». — представился Питер, как только он, кажется, понял, что двое мужчин все еще стоят позади него.

"Вау... Боевая машина?" — спросил Нед, и Роуди кивнул, посмеиваясь и приветствуя обоих детей. Мишель явно нравился Роуди намного больше, чем Тони. Питер сделал шаг назад, одарив друзей полуулыбкой и пробормотав слово «ванная», проскользнув мимо Тони.

Тони потребовалось меньше минуты, чтобы понять, что что-то может быть не так. Привлекая внимание Роуди и дергая головой туда, где исчез Питер, он последовал за своим ребенком, сумев догнать его за пределами святыни. Питер миновал дверь ванной, но прежде чем он успел добраться до выхода из боковой двери, женщина схватила его за руку и сказала что-то, чего Тони не слышал. Питер кивнул, коснувшись руки, которую она положила на его руку. Но Тони мог сказать, что что-то не так... Руки парня тряслись, улыбка сползала.

Тони поспешил к мальчику, обнял его за плечи и сжал, придумывая какое-то дерьмовое оправдание женщине, пытающейся выразить свои соболезнования, и повел его к боковой двери. — Мистер Старк... — начал Питер, но Тони перебил его.

«Все в порядке, малыш. Давай подышим воздухом». Как только дверь за ними закрылась, оставив их в тихом переулке за церковью, Питер пригнулся, и Тони схватил его, пытаясь осторожно опустить на землю. — Пит?! Поговори со мной, детка. Ты хорошо себя чувствуешь?

«Я не могу... я не могу дышать». Тони почувствовал ледяной укол страха в груди... Питер не мог дышать. Он не мог дышать. Его ребенок не мог дышать! Питер хрипел, хватая ртом воздух, рука сжимала его грудь, и Тони боролся с собственной паникой, опуская их на землю. "Не..."

«Полегче, Питер. Все в порядке. Вот, обопрись на меня».

— Нет, не надо... — Питер начал было отстраняться, но Той удержал его.

«Питер, остановись». — пробормотал он, стараясь, чтобы его голос звучал мягко, несмотря на собственную панику. «Это паническая атака. Все будет хорошо, обещаю. Я прямо здесь».

— Ты... ты испачкаешься. Парень выдохнул, и Тони потребовалась секунда, чтобы понять, что он говорит о своей одежде.

— О, Питер. — пробормотал он, коснувшись носом волос Питера, и сделал ровный вдох. — Мне плевать на этот костюм, хорошо? Положив руку на грудь Питера, Тони прислонился к кирпичной стене церкви, увлекая за собой Питера. «Слушай, как я дышу. Ты чувствуешь это?» — спросил он, беря одну из рук ребенка и прижимая ее к своей груди. Через секунду, когда Тони преувеличивал свое дыхание, Питер кивнул. «Хорошо. Дыши медленно. Готов? Вдохни через нос». Он тренировал, ожидая, пока Питер подчинится. Парень всхлипнул на вдохе, сжав кулак в штанине. "Тогда через рот. Хорошо." — пробормотал он. "Опять таки."

Мальчик повиновался, сделав несколько вдохов, прежде чем смог заговорить. "Мне жаль..."

Тони покачал головой. "Нет. Каково мое единственное правило, малыш?"

«Мистер Старк...»

— Я дал тебе только одно правило. Что это было?

"Не извиняйся... или что?" Он выдохнул. Тони фыркнул.

«Да. «Не извиняйся или что-то в этом роде». Ты понял." Питер полурассмеялся, привалившись к Тони, когда тот, наконец, отдышался, его дрожащие руки немного замерли. "Лучше?" —

спросил он намного мягче. Питер кивнул. "Хорошо. Ты готов вернуться домой?"

Питер колебался. - Я... эм... разве мы не должны... то есть... я еще не со всеми поговорила. И они еще не... я имею в виду... им еще нужно... ...» Мальчик не мог даже произнести ни слова, и Тони почувствовал, как его снова начинает трясти.

«Да, я больше беспокоюсь о том, чтобы ты оставался в вертикальном положении, малыш». — пробормотал Тони. — Ты хочешь пойти в могилу прямо сейчас?

"Нет." Питер тихо захныкал, как будто ему было стыдно.

«Хорошо. Давай просто пойдем. Ты можешь вернуться и навестить меня в любое время, я обещаю. Но прямо сейчас мы можем просто вернуться домой».

Малыш повернулся, чтобы посмотреть на него, голова откинулась назад, глаза были такими большими и полными надежды, что у него немного сжалось сердце. "Действительно?" Он спросил.

«Определенно. Поехали».

<http://tl.rulate.ru/book/76501/2282494>